

ни, тем более, административно-политическим аппаратом для достижения этой проблемы и управления соответствующими процессами.

Адекватной национализму — приди эта идеология к власти — может быть выбрана любая экономическая модель: хоть либеральная, хоть социалистическая, — лишь бы она обеспечивала устойчивую защиту высших ценностей данной идеологии.

МОТИВАЦИИ: ВЛАСТИ, КЛАНОВ, ОППОЗИЦИИ

В этом сложном идеологическом и ценностном пространстве хочется по-

и пространственные пределы России. Принятая ею идеология (условно — неолиберализм) выступает как эффективный инструмент формирования институтов и законов, позволяющих стремительно обогатиться (за счёт общенародной и/или государственной собственности). Вторая важная (и ставшая ныне важнейшей) функция этой идеологии — возможность вписаться в мировое сообщество, согласовав с ним цели, ценности и место России в мире.

Взаимодействия внутри российской власти складываются из противоречий клановых интересов и влияний, определяемых мерой зависимости клана от внешнеполитической конъюнктуры.

но вот с его идеалами и ценностями, которые исповедует не только он, но и весьма влиятельная часть нашей "властной вертикали" и средств массовой информации, бороться следует.

Так что же нам надо мобилизовать в первую очередь, и для какой цели? Исчерпываются ли наши стремления разумным желанием жить побогаче и покомфортнее? Решит ли все наши проблемы "эффективная" экономика? Или мы, не отказываясь от экономических результатов и, несомненно, стремясь к ним, забываем чего-то более важного и ценного? Не есть ли это важное и ценное — стремление к справедливости? Если так (а я считаю, что это именно так!), то надо научиться производить справедливость и устранять несправедливость. А для этого самой главной мобилизацией должна стать мобилизация совести. Главной заботой должен стать не "экономический рост" и не "инвестиционный климат", а формирование такой этической среды, в рамках которой будет возможен и рост экономики, и рост благосостояния, но только такой, который общество будет воспринимать как

одно: без морального консенсуса общества и власти — когда власть силой загоняет народ в "свою справедливость" — мобилизация приносится многочисленные жертвы, а её выполнение находится под угрозой.

Запрос на социальную справедливость есть всегда. Иногда на уровне коррективы: "лучшее — враг хорошего". Но иногда — на уровне предельного социального напряжения. И тогда оказывается жизненно важным, способна ли власть:

а) распознать — в чём состоит этот запрос, как большинство населения социальную справедливость, в каких сферах вопрос стоит наиболее остро;

б) дать адекватный ответ на этот запрос, провести необходимые изменения.

Временное правительство и стоявший за ним "прогрессивный политический класс" в 1917 году не распознали суть общественного запроса на справедливость, поскольку они исходили из умозрительных представлений о состоянии и чаяниях общества, народа, из собственных представлений о справедливости, полагая, что главные ценности и цели — это политические свободы, демократия, война до победного конца. А вот политические силы, пришедшие к власти в октябре 1917 года, иначе понимали суть социальной справедливости и смогли предложить адекватные чаяниям народа ценности и цели: мир народам, земля крестьянам и т.д. И не только на уровне лозунгов, но и в виде конкретных действий.

Запрос на социальную справедливость созрел и 80-е годы XX века. Власть сформировала новые цели: "больше демократии, больше социализма", "гласность", "борьба с бюрократизмом" и т.д. Все они, так или иначе, находили отклик, однако те действия, которые производила власть периода горбачёвской перестройки, всё больше и больше расходились с "чаяниями народа", чем воспользовались политические манипуляторы, перехватившие власть в стране. Их подлинные цели стали ясны довольно скоро, но точка невозврата уже была пройдена. СССР разрушен, а вместе с ним разрушен идейно-политический фундамент, произошёл радикальный поворот и вместо строительства социализма, началось его тотальное разрушение.

Сегодня запрос на социальную справедливость стоит чрезвычайно остро. Имущественное неравенство чудовищно, социальные лифты отсутствуют, складывается уродливый вариант сословного общества в туземном духе, национальные богатства разграбляются в интересах узкого круга паразитирующих олигархических кланов. Но при этом общество в целом каждый его сегмент в отдельности: как "внизу", так и "наверху", — находятся в состоянии конфликта между своими представлениями о социальной справедливости. Это результат целенаправленной работы по размыванию мировоззренческого базиса, падения общей и профессиональной культуры, возбуждения упрощённых потребительских и гедонистских инстинктов, внедрение поведенческих моделей типа "человек человеку волк" и т.д.

Если мы не сможем сформировать консенсусную этическую платформу, мобилизовав, тем самым, совесть, — проект мобилизационного развития не состоится. Из каких частей сложить, синтезировать эту платформу — вопрос для обсуждения, анализа, творчества. По всей видимости, её базовыми элементами должны стать этические модели светской социалистической идеологии и основных религий.

ОБРАЗЫ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО

Важно понимать, что для формирования привлекательного образа будущего жизненно важно опираться на правильный образ прошлого. Одна из самых важных и драматических линий раскола лежит именно тут: в отношении к собственной истории, к её интерпретации. И это уже давно — не просто линия раскола, а линия фронта.

Очернение собственной истории ведёт политический режим и само государство

в целом — к гибели. Убогая установка "вали всё на предшественников" чревата собственной гибелью. Коммунистическая пропаганда советского времени создавала неприглядный образ дореволюционной, царской, имперской России. Чрезмерное педальирование, несомненно, имевших место "винчовные мерзости русской жизни", формирование представлений о таком государстве, которое не просто не жалко было уничтожить, но и обязательно следовало это сделать, — оказалось контрпродуктивным. И, хотя реальная жизнь смягчала и нейтрализовала эти идеологические перегибы, а в критические периоды вообще от них временно отказывалась, всё в целом не придавало государству силы, но создавало зону ментальной неуверенности, неустойчивости. И никакие экономические успехи, никакая правильная идеология и мощная система государственных институтов не спасли его от краха.

Эта трагическая ошибка осталась не осознанной. Сегодня даже искренние патриоты России упёвно, бездумно и безответственно порочат "совок", ополчаются и искажают историю России советского периода, — и власть им в этом потакает. Потому что "власть пришла к власти" именно на волне антисоветизма и получила в этом своем стремлении поддержку и указания от разного рода внешних сил и источников.

С точки зрения мобилизационного проекта, это — не просто слабое место в идеологии, даже не его ахиллесова пята, а именно та причина, тот фактор, который — особенно, если его всё время усилывать, — не позволит данному мобилизационному проекту состояться. Потому что единственной социальной энергией, которая (при прочих верных действиях) может этот проект запустить и довести до положительного результата, — это отчётливо видимая энергия позитивного отношения большинства населения к советскому прошлому, в том числе — и к его мобилизационным проектам. Сведение истории СССР к истории ГУЛАГа и гонений на церковь ослабляет общество до критического уровня его живучести. А ведь именно этим ежедневно занимается практически вся официальная, финансируемая государством и госкорпорациями пропаганда, которой заполнены СМИ, в духе которой снимаются фильмы, делаются спектакли, проводятся конференции и форумы, ведутся "научные" исследования и защищаются диссертации. Огромные силы брошены на то, чтобы вот уже второе поколение с нарастающим презрением относились к своей стране и её истории. Несмотря на это переломить ментальное, во многом подсознательное позитивное отношение к советскому прошлому не удаётся.

ИДЕОЛОГИИ мобилизационного развития пока в том виде, который позволил бы ей стать действенной политической силой, не существует. Став политической идеологией, она будет "оправданной" политиками, осуществляющих мобилизационный проект и средством, обеспечивающим их устойчивость. Идеология мобилизационного развития нужна, чтобы указать систему идеалов и ценностей, к которым надлежит стремиться и тот путь, который следует идти. Кроме того, она должна деидеологизировать существующую политику в тех её аспектах, которые препятствуют мобилизационному развитию. Настоящая статья — лишь заявка, призыв к разработке идеологии мобилизационного развития. Пока она ещё не прошла даже стадии коллективного обсуждения, критического осмысления всей сложной архитектуры и базовых блоков, из которых будет сложена. Но делать это необходимо, поскольку любой мобилизационный проект неосуществим без выработки идеологии мобилизационного развития.

говоря, миллиард долларов до кризиса и миллиард долларов после кризиса — это совершенно разные миллиарды. А вот миллион тонн нефти — это всё равно миллион тонн нефти, его ценность может меняться только в зависимости от того или иного технологического уклада. Поэтому сейчас любая "болотная революция" у нас закончится на уровне уличного протеста и дальше не пойдёт. Да, цель Запада — уничтожить Россию и расчленить её на части, как это было сделано в 1991 году с Советским Союзом. И в олигархической среде можно найти немало желающих подписать примемлемые для себя условия капитуляции и стать гауляйтерами оккупированных Западных рейхов осколков бывшей России — особенно под "национальными" флагами. Но, как только появится возможность расходовать деньги в России с тем же уровнем удовольствия, что и на Западе, наша "национальная" буржуазия вообще перестанет считать себя "компрадорской", что она пока ещё делает, поскольку её сердце находится не там, где капиталы получаются, а там, где они тратятся в обмен на что-то действительно полезное и важное для представителей этой страны. Ну, и Запад ей поможет, ограничива возможность пользоваться активами в иностранных юрисдикциях и делая бессмысленной стратегию "в случае чего уйти в кэш и сбежать за бугор", где можно безвозвратно и безнаказанно наслаждаться всеми благами жизни.

При этом "левая" повестка дня в современном российском обществе не просто жива — её де-факто, в той или иной мере, поддерживают 75-80% населения, которые считают приоритетным принцип социальной справедливости и положительно оценивают советскую модель организации государства и общества, которая вполне эффективно работает, например, в своей китайской версии. При этом, несмотря на запредельный уровень социального неравенства в российском обществе, "левый" проект пока не существует в нашей стране на политическом уровне. Хотя в условиях нынешнего системного кризиса, конфликта с Западом и нарастающего социального экономического отставания реальный национальный мобилизационный проект по определению не может быть "правым". Что, кстати, наглядно подтверждается примером Украины.

Александр НАГОРНЫЙ.

Уважаемые коллеги! Благодарю вас за участие в нашем "круглом столе", подводя итоги которого, видимо, необходимо сформулировать следующее. Во-первых, ход событий свидетельствует о том, что Соединённые Штаты не просто усилили военно-политическое и финансово-экономическое давление на Россию, а ведут против нашей страны полномасштабные военные действия, демонстрируя готовность перехода к "горячему" вооружённому конфликту. Поэтому нашему обществу и нашему государству, прежде всего — его политическому руководству, следует в своей дальнейшей деятельности признать и исходить из того, что на России Запад "поставил крест", а надежды на восстановление "диалога" с США имеют иллюзорный характер и наносят непоправимый вред нашей безопасности, противореча задачам не только развития, но даже выживания нашей страны. Во-вторых, решение этих задач невозможно без смены действующей в Российской Федерации "либерально-монетаристской" социально-экономической и политико-идеологической модели в рамках "вашингтонского консенсуса" мобилизационной моделью, с учётом и советского, и современного китайского опыта. Важным элементом этого перехода должно стать укрепление стратегического союза с Китайской Народной Республикой и с другими "развивающимися" странами, которые также могут стать мишенью агрессии со стороны "коллективного Запада" во главе с США. Наконец, в-третьих, — и это самое важное: времени для такого перехода у нас почти не остаётся, его нужно начинать не просто сегодня, а буквально "вчера".

ЧТО ЕСТЬ "финляндизация"?! Лет семь назад стала известна красивая, много объясняющая история. В 1961 г. оппозиция во главе с Туре Юннели была близка к победе над Кекконеном. И вдруг Хрущёв выпускает острую дипломатическую ноту о необходимости более тесного сотрудничества СССР-Финляндия, в сфере безопасности, военных контактов. Мир вздрогнул. Западные СМИ: "Варшавский договор постучался в двери Хельсинки". Кекконен "смело" едет в Кремль, объясняет все контрзрэнсы, рисует выгоды испытанной политики "финляндизации", и... вопрос присоединения к Варшавскому блоку снят. Облегчение всеобщее. Евротеплелкуталы, язвившие по поводу недооформленного Кекконена, и сами финны встречали его как спасителя зависимости страны! Оппозиция Юннели — в полном ауле.

И вот финны, раскрыв дипломатические архивы, выяснили: тогдашний "кризис" и "смелый" ответ — были заранее спланированной двухходовой Кекконен-Хрущёв! Маленький шедевр дипломатии стал в Финляндии главной сенсацией последних лет. Вообще, нам, считающим 18 лет Брежнев "эрой", надо ещё напрячься, чтоб представить 26 лет правления Кекконена, вечного отца нации. "Недемократичности, тоталитаризма" в талантливом дипломатическом маневре Кекконена меньше, чем в Уотергейтском маневре Никсона.

Современный финский писатель Эса Сеппелан: "У Финляндии с Россией существует граница длиной более 1000 км, и огромный город на Неве нигде не делся, стоит на том месте, которое определил ему в свое время Пётр Великий, это факты... В рамках "сказочной ночи в Тамминмиине" (загородное поместье, где принимали Хрущёва — И.Ш.) Кекконен, отираясь на личные контакты, доверие, согласовал решение о вхождении Финляндии в Европейскую ассоциацию свободной торговли. [Линия Кекконена, финляндский парадокс] состоял в том, что чем лучше отношения с восточным соседом, тем больше у Финляндии возможностей для маневра на Западе(...)"

В 1987 довелось наблюдать отлаженный финский ритуал приёма советских начальников, "своих русских" (kotiryssä). В стране призерных Гегелей ("Все действительно — разумно!") есть не только памятник царю Александру Второму на главной площади Хельсинки, но и "Музей Ленина", кажется, близ Тампере.

Нашу делегацию возглавлял большой человек из Совмина, принимал тоже маленький бизнесмен, по имени Каперов (фамилия тогда в Финляндии была весьма известна). Обязательный "разгонный участок траектории" начался в ресторане района Хаканиемаре. Если я правильно понял пояснения, хельсинкский район Хаканиемаре, весь — собственность Социалистической партии Финляндии, что для меня тогда звучало как-то диковато. "Синебрюхофф" — не главное пиво в Финляндии, но советским гостям его подают с витиеватым апокрифом о происхождении этого бренда. Шедрость приёма была не только в переменных блюд на столе ("заказывай что хочешь"), но ещё и в переносе самих ресторанчиков. Час — и мы поднимаемся, бросив прощальный взгляд на снайдеровский (автор натюрмортов в Эрмитаже) стол, и плхаемся в машины, потому что... где-то за Вантаа есть таковая ресторана... Днём посетили "Музей Ленина", с прилегающим рестораном, а ближе к вечеру ещё и музей военной техники. Тогда-то я и услышал очень примечательный обмен впечатлениями.

Наш VIP, уже совершенно заплетаясь, упоминал полупростыми: "Здорово в-сёе, К-каперов! Т-только почему у вас все самолёты с ф-фашистскими знаками?"

И тут я вижу: хлебосольный хозяин вдруг понимает, что в голове у нашего VIP-а, после Музея Ленина и полутора примерно литров (не считая пива, и других разностей) "всё смешалось", и Финляндия, наконец, произведена им в "братские"... возможно "социалистические" республики... И — я прослеживаю взгляд Каперова на злосчастные истребители: что ж тут теперь возвращаться к исторической справке по Маннергейма, Гитлера объяснять, что они воевали все-таки на "той" стороне?!... И, не дав разрастись занудной военно-исторической паузе, Каперов махнул рукой: "А-а! Траф-фейнье! Та сценка и запомнилась некоей "жанровой картиной", иллюстрацией занятаго исторического выража: нищая посевноенная Финляндия, отчаянные одних и триумф других, комиссия Жданова, заложившая фундамент отношения с 70 лет, вечный Президент Кекконен с Завещанием "Если я умру", суровые Репарации, экономический взлет, и мы, потихоньку пропивавшие наследие Победы... Финны зарабатывали ещё и на Западе, в роли некоего медиума: вы там, за океаном, потеряли представление, с кем соперничаете, а мы тут рядом, видим, контролируем ситуацию, умеем вести дела с источником ваших страхов.

По US-логике: "СССР мог захватить" — всё равно, что уже захватил, а все "трепыхания" финнов — позорное отступление от западных ценностей.

А то была — Жизнь, просто неподконтрольная США, непохожая на их убого ограниченное видение. Садам, Каддафи, Асад — не похожи на Буша, иранский президент Мосаддк — на Трузмана: значит долгой! Чем? Каким унижением? Какой потерей Финляндия завершила тот долгий период? "Финляндизация" — выращенная страшилка, означающая отказ от "Американизации".

Крах СССР 1990-е ВВП Финляндии упал на 13%, безработица выросла до 18% (в стрительной промышленности 36%). Но сегодня новости говорят о желании самих финнов вновь финляндизироваться, т.е. неамериканизироваться (как показано выше). 6 декабря 2015 (День независимости Финляндии), несколько сот человек в Хельсинки прошли маршем за выход из ЕС. Сами Мартикайнен (Движение за выход из ЕС): Финляндия невыгодно подчиняться "насилственной политике и приказам единого мирового правительства". Себастиан Тюрккюнен, глава молодежной организации правительственной партии "Истинные финны", раскритиковал мультикультурализм, приём беженцев, приведя в пример несколько случаев изнасилования школьницами мигрантами. Центры размещения беженцев поджигают, бросают дымовые шашки. Министр внутренних дел Петтери Орпо: "Мы вынуждены закрыть часть центров для беженцев, которые полиция не может эффективно контролировать". Правительство объявило приостановку "приёма беженцев по квоте Евросоюза, если в их распределении не будут принимать участие другие страны ЕС"...

Игорь ШУМЕЙКО

МОБИЛИЗАЦИЯ СОВЕСТИ

Главное, что нам надо мобилизовать, — это люди, их стремления, их надежды. В этой связи особую роль приобретает образ будущего — такого будущего, в котором хочет жить большинство населения, такого, которого они желают своим детям и внукам. Ещё раз напомним, что для части общества привлекательное будущее находится в других странах. Один телевизионный "мыслитель", которого, видимо, приглашают исключительно для возбуждения зырыва народного гнева, высказался так: "Оппозиционеры хотят улучшить и модернизировать Россию, я же убежден, что это в принципе невозможно. Русская цивилизация — а я рассматриваю её как отдельную и здесь со-лидарен с русскими патриотами, — в принципе представляет собой туловищную цивилизационную, культурную, историческую и государственную ветвь исторического развития". Самого себя сей профессор позиционирует как человека, "который в принципе не верит в развитие этой страны (России) и никак ментально себя с нею не соотносит". Ну, и мы себя с ним никак не соотносим —

справедливость. А как этого достичь, если мы — российский общество — до сих пор не можем найти хоть какого-то взаимопонимания, согласия в своих взглядах на то, что есть справедливость? Этот вопрос, кажется, нигде и никем, как тема дискурса — не затрагивается. А без основательного анализа представлений о справедливости, существующих не в книжках, а в головах и сердцах наших сограждан, никакое движение к этой самой неуловимой справедливости невозможно.

Словосочетание "социальное государство", использованное в Конституции, не наполнено реальным содержанием, его трактовки — произвольны. Наше общество расколото: и идеологически, и имущественно, а также по религиозным, этническим и многим иным линиям. И у каждого из сегментов общества — своё представление о справедливости, своя этическая система. Мобилизационный проект, какие бы цели он ни ставил, не станет успешным, если мобилизуемый народ и мобилизующая его власть не находятся на приемлемом уровне этического консенсуса. Нужно ли для этого сочинять "Моральный кодекс мобилизационного проекта"? Быть может, и да. Ясно

свела его к сфере сугубо материального производства, что и привело к достаточно быстрой и глубокой трансформации всего советского проекта, который всеми был воспринят как его уничтожение, провал, крах...

Это не совсем так, или даже совсем не так. Извините за корявый термин — думаю, он не приживётся, но лучшего у меня пока нет, — нашей целью должен стать не "коммунизм", а "коммуникативизм" — общественный строй с максимальным производством/потреблением идеального продукта.

Андрей ОСТРОВСКИЙ, востоковед.

Китай закончил 2017 год с приростом 6,9% ВВП, выше запланированного. Нужно сказать, что КНР демонстрирует феноменальные темпы экономического развития на протяжении почти 40 лет, раньше они нередко превышали 10% в год, сейчас находятся в среднем на уровне 6,5-7%, но надо понимать, что "красный дракон" — первая экономика мира, это гигантская база, для которой каждый процент роста даётся всё тяжелее. Однако приведенная выше цифра показывает, что они с этой проблемой справляются, а многочисленные прогнозы о том, что Китай вот-вот рухнет: под тяжестью долговых проблем или экспортных ограничений, — не имеют ничего общего с действительностью. 2017 год Китай закончил с профицитом внешнеторгового сальдо свыше 430 млрд. долл., при этом экспорт составил 2,27 трлн. долл., а импорт — 1,84 трлн. долл. В 2016 году профицит был почти 510 млрд., экспорт — 2,1 трлн., импорт — 1,59 трлн. долл. ВВП достиг отметки в 12,9 трлн. долл. (по обменному курсу), по паритету покупательной способности это соответствует примерно 23 трлн. долл. (у США — на уровне 19 трлн.).

Этот рост обеспечивается опережающим — почти на 8%! — расширением денежного агрегата M2, который составляет 210-220% от объёма ВВП. Что, конечно, привело, согласно всем законам монетаристской школы, к бешеной инфляции — 1,2% годовых. Причем львиная доля этого роста цен приходится на две основные позиции: жильё и медицинское обслуживание. В КНР в настоящее время зарегистрировано около 12 миллионов юридических лиц, ежегодно около миллиона ликвидируются и примерно такое же количество учреждаются заново.

Поэтому так огромный корпоративный долг, более чем в два раза превышающий национальный валовой продукт. И это действительно так. Но надо понимать, что это — не внешний долг, который находится на уровне около 1,75 трлн. долл., госдолг — 25% от ВВП, а по чистой международной инвестиционной позиции (NIIP) КНР вообще в плюсе — 1,8 трлн. долл. по данным 2016 года. Более чем на 25 трлн. долл. это внутренний долг, причём четыре пятых его составляют целевые кредиты, выданные Народным банком Китая для реализации тех или иных конкретных проектов. И они могут быть в любой момент погашены или списаны по решению властей КНР. То есть на самом деле структура этих долгов — не "рыночная", и, пока эффективность китайской экономики, как сообщил Василий Михайлович, высока, формальный размер долга не может служить основой для каких-либо прогнозов, особенно — пессимистических.

Говорю об этом потому, что отсюда следуют два важных, может быть — важнейших, стратегических вывода. Первый — Китай является и будет являться нашим стратегическим партнером номер один. Второй — Китай заинтересован в сохранении нынешней системы международных отношений, поскольку она позволяет ему упрочить своё лидерство и достичь поставленной цели — построить к 2021 году так называемое "общество малого благоденствия", сяокан. В нынешней ситуации, когда торговый дефицит США с КНР достигает 375 млрд. долл. без учёта услуг и 275 млрд. долл. с их учётом, а Пекин держит больше 1,15 триллиона долларов в американских ценных бумагах, Америка всё-таки в большей степени зависит от Китая, чем Китай от Америки.

И ПОСЛЕ

клубе

ботающих по договору или контракту. Кто-то не хочет платить налоги, а кому-то не из чего эти налоги платить. Но самое печальное в том, что из каждого нового миллиона рабочих рук 800 с лишним тысяч пополняют как раз ряды "самозанятых" населения, и только 150 тысяч получают постоянные рабочие места и гарантированную зарплату. Правда, у многих из них — сейчас это почти 7 миллионов человек — официальная заработная плата ниже прожиточного минимума, чего вообще не должно быть. Понятно, что это — прикрытые тек самых "серых" экономических схем, которые сегодня обеспечивают около трети российского ВВП, то самое "тетто", которое является рассадником коррупции, воровства и прочего криминала.

Если мы действительно хотим реализовать в России мобилизационный проект, то это можно сделать только на фундаменте каких-то реальных ресурсов. А наши ресурсы, повторю, с каждым годом сокращаются, словно шагреневая кожа.

Владимир ВИННИКОВ, культуролог.

Когда-то Путин произнёс сакральный формулу: "Культиури не хватает!". И, увы, это так. С одним важным уточнением: как раз "культиури" у нас полно, а вот с культиурой ситуация обстоит всё хуже и хуже. Это одновременно и внутрироссийская, и общемировая тенденция. Не буду приводить какие-то конкретные примеры — это заняло бы слишком много места, скажу лишь о том, что 99,9% информации, получаемой современным человеком, относится к разряду "хлеба и зрелищ", внутренние "паттерны" его знаний по сравнению с 70-ми годами прошлого века в среднем сократились по объёму более чем вдвое, а по структуре упростились примерно на три порядка. Это сказалось и на характере мышления, и на доступе к внешним "паттернам" типа "мировой сети", и на характере принимаемых решений всех уровней: от бытовых до важнейших военно-политических.

Думаю, именно здесь находится та "кощеева игла" пресловутого "человеческого фактора", до которой нужно непременно добраться, чтобы русская цивилизация могла сохраниться и развиваться в кризисных и даже катастрофических условиях XXI века. Никакое богатство и никакая военная мощь сами по себе этой проблемы не решат — это, грубо говоря, не существительные, а прилагательные, пример современных США тоже свидетельствует.

То есть главной точкой приложения усилий нашего государства должна быть вся коммуникативная система российского общества: и внутренняя, и внешняя. Советская власть объявила своей целью построение коммунизма, но по разным причинам, в конце концов,